

ВОЕННО-ИСТОРИЧЕСКАЯ ФАНТАСТИКА

Дмитрий Абрамов

**ТОВАРИЩ
БРЕЖНЕВ**

«Большая Искра»

**МОСКВА
2022**

От автора

Данное повествование является плодом фантазии автора, но большинство персонажей, естественно, имеют своих прототипов. Характеристики и действия персонажей, похожих на исторических деятелей описываемой эпохи, обоснованы сугубо личными знаниями автора и его личным мнением об этих персонажах. Хотя это мнение и сформировалось в результате, надеюсь, более-менее объективного изучения вопроса. Неполиткорректные действия и высказывания персонажей обусловлены их ролью в повествовании, и автор не всегда относится положительно к таким действиям и высказываниям. Если некоторые характеристики и действия персонажей книги читателю покажутся спорными или неприемлемыми, то автор может посоветовать такому читателю ознакомиться с трудами историка и ветерана разведслужб Арсена Бениковича Мартиросяна, в частности с крайней его книгой-исследованием «Накануне войны. Можно ли было избежать трагедии». В своей книге А. Мартиросян приводит документы и свидетельства о прямой причастности части высшего военного командования РККА и части политического руководства СССР к трагедии 41-го года.

*9 января 1943 года.
Окрестности г. Боровичи.*

Наконец закончились все мои дела в Москве. Ли-2 доставил меня на полевой аэродром под Боровичами. Здесь ближайшие две недели будем готовить бригаду к очередному рейду. Готовить по всем правилам, без самодеятельности, используя все возможности, предоставляемые Ставкой ВГК. В отличие от крайнего рейда, когда мы могли использовать довольно ограниченные ресурсы Закавказского фронта, сейчас Ставка дала возможность пользоваться необходимыми мощностями заводов ВПК страны. Кроме того, для бригады по всем фронтам собираются трофейная техника, вооружение и боеприпасы. Пополнение бригады осуществляется имеющими боевой опыт военными, в большинстве своём владеющими немецким языком. Действовать бригада будет не в одиночку. Организовывается взаимодействие с фронтовыми частями, учитываются и используются для достижения успеха рейда действия Красной Армии на других участках фронта.

На аэродроме меня встретил НШ бригады полковник Хайретдинов. Весь на азарте и адреналине. Доложил по ситуации в части. Все подразделения из Крыма уже прибыли. Сегодня пришёл последний эшелон с запчастями с Ростовских трофейных

складов. Зампотех Морозов уже организовал на базе механического завода ремонт и замену двигателей на трофейной броне- и автотехнике. Пополнение бригады идёт по графику. Существенная часть пополнения приходит из госпиталей, размещённых в Боровичах. Бойцы, обстрелянные и знающие местность, на которой нам предстоит воевать.

Не заезжая в штаб бригады, поехали по подразделениям. Поездка затянулась до позднего вечера. Подразделения рассредоточены в лесах недалеко от города. В целом остался доволен, Артур хорошо смог всё организовать. Хотя дел ещё выше крыши. Наконец приехали в штаб. Раньше здесь была контора лесничества. Несколько одноэтажных домиков, хозпостройки, небольшой гараж с мастерскими, свежоотрытые землянки и утеплённые палатки. Зашли в самый большой дом, в котором, собственно, и располагался штаб бригады. Здравуюсь с офицерами штаба. Есть новые лица. Немного, но есть. Новенькие представляются. Одно лицо привлекает внимание.

Ба, та самая рыжая Татьяна. Принимает строевую стойку и представляется.

— Начальник медицинской службы бригады майор медицинской службы Лисовская.

С трудом удерживаю в себе рвущиеся наружу различные эмоции. Часа полтора общаюсь со штабными и начальниками служб, ставлю задачи на завтра и на перспективу. Наконец поток моих ценных указаний иссякает и всех распускаю до завтра. Иду в домик, который выделен мне и НШ для поста. Часовой у крыльца извещает, что меня там ждёт начмед бригады — принесла таблетки для командира. Когда только успела? Ведь только недавно в штабе была.

В домике три комнаты. Одна — общая гостиная, из неё двери в две другие комнаты. Одна из них моя. В гостиной у русской печки сидит Татьяна. При моём появлении встаёт и хитро молчит.

— Какими судьбами? — говорю, с трудом представляя, как выпутываться из ситуации.

— Это всё из-за ваших зубов, товарищ генерал-майор. Николай Ниловичу¹ ваши новые зубы покоя не дают. На опыты вас забрать ему Берия не разрешил. Вот они и решили меня направить за вами наблюдать, так как я вас лечила тогда, когда новые зубы выросли.

— На опыты, говоришь? Наблюдать? — не догоняю, как реагировать. Вроде бы надо рассердиться, но не хочется.

— Вы не подумайте чего, я не напрашивалась и ни на что не претендую, — говорит серьёзным тоном, а глаза смеются.

— Прекращай выкать. Мы не в строю. Что за лекарства принесла?

— Это так, для часового, чтоб пустил, — хихикает, облизывает губы и делает шаг ко мне.

— А если Артур сейчас придёт? Что люди подумают?

— Полковник Хайретдинов поехал караулы проверять, сам же его послал. А люди... Пожалей бедную женщину. Я тут третий день и уже устала от ухажёров отбиваться, проходу не дают, службе мешают. Сделай хотя бы вид, что я твоя женщина. Сразу все отвалит, — а сама расстёгивает пуговицу на гимнастёрке.

¹ Бурденко Николай Нилович (1876–1946) — на данный момент генерал-майор медицинской службы, главный хирург РККА.

— Нет. Не получится, — серьёзно произношу, — не получится сделать вид. Будешь моей женщиной без всяких видов.

В общем, к утру генерал Брежнев окончательно разложился в моральном плане и обзавёлся официальной любовницей. Хорошо хоть, что командование, помня моё партийное прошлое и службу в политуправлении, мне замполита так и не назначило. Хотя начальник политотдела у меня уже появился. Посмотрим, как он будет блюсти мой моральный облик.

10 января 1943 года. Северо-восток ЮАС, недалеко от границы с Мозамбиком.

Робей Лейбрандт — чемпион ЮАС по боксу, олимпиец, диверсант-бранденбуржец, нелегал-оперативник Абвера, беглый из британской тюрьмы бандит и просто симпатичный парень — стоял на вершине небольшого холма и наблюдал, как в небольшой долине под раскидистыми африканскими деревьями устраиваются на днёвку люди и техника. Как называть это сборище людей, бронетехники и автомобилей, он ещё не определился.

Побег из британской тюрьмы был спланирован им самим. Но то, что произошло вслед за этим, его несколько настораживало. Не было это предусмотрено планом операции «Вайсдорн»¹. Манфред Штер — друг и заместитель Роби, — командовавший отрядом, освободившим Лейбрандта и его то-

¹ Операция «Вайсдорн» («Боярышник») — операция Абвера по подготовке восстания в Южно-Африканском Союзе против Великобритании. Непосредственно в ЮАС подготовкой восстания руководил Робей Лейбрандт — уроженец Южной Африки.

варищей, подготовил сюрприз. Сразу после побега смешанный автокавалерийский отряд отправился на границу с Мозамбиком, где, по словам Манфреда, была запланирована важная встреча. Встреча и произошла час назад. Самоуверенный сорокалетний джентльмен, представившийся мистером МакГери, американцем ирландского происхождения, передал в распоряжение Роби 70 лёгких танков «Стюарт», столько же БТРов «Скаут» и сотню грузовиков, загруженных всякой разной стрелковой и с артиллерией на прицепе. Информированный наблюдатель легко бы опознал во всём этом богатстве груз утонувшего на пути к Мадагаскару транспорта «МакГрегор», а мистера МакГери как сошедшего на берег с сего сухогруза в Лоренсу-Маркиш мистера Смита.

Неожиданная помощь от американцев сильно смущала Роби. Что с ней делать, он тоже представлял слабо. Десантник-диверсант не был обучен командованию бронетанковыми частями. И мозгов у Роби хватало сообразить, что сам командовать этой бронетанковой частью он не сможет, по крайней мере сразу не сможет. Знаний и опыта по этой теме у него не было от слова «вообще». Кроме того, было непонятно, как американцы узнали о секретной операции Абвера и о руководителе этой операции.

МакГери объяснил эту осведомлённость сотрудничеством ирландцев с рейхом в борьбе за независимость Ирландии от Англии. И коль время освобождения Ирландии ещё не пришло, то не грех и помочь другим борцам с Британской колониальной империей. Тем не менее от Абвера никакой информации о ирландской помощи не поступало. В общем, странно всё это.

— Чем я буду обязан вам за это? — спросил Роби стоявшего рядом МакГери, указывая рукой на маскирующуюся под деревьями технику.

— Ничем. То, что вы сделаете в своей борьбе с Англией, будет для нас хорошей оплатой.

— Но у меня нет столько специалистов...

— Мои люди, что пригнали технику, — хорошие инструкторы. Они помогут вам подготовить специалистов и останутся с вами до тех пор, пока не отпадёт необходимость в их помощи. В бой они тоже пойдут, их контракт это предусматривает. Кстати, об оплате их услуг можете не беспокоиться, их годовой контракт оплатим мы. А через год премьер-министр независимой Южно-Африканской Республики Робей Лейбрандт, если захочет оставить их у себя на службе, я думаю, уже сможет найти средства для оплаты труда этих парней.

«Да, пожалуй, это сборище людей и техники можно назвать ядром будущей Национальной Гвардии ЮАР», — подумал Роби и продолжил вслух: — Остаётся только найти толкового командира для этой бронетанковой бригады.

— Ну, этот вопрос, я думаю, вы с лёгкостью решите с рейхом. У фюрера много талантливых командиров. Пошлите запрос, не думаю, что вам откажут.

Проблему с командиром танковой бригады действительно можно спихнуть на руководство Абвера, а пока в рейхе решат и пришлют, необходимо заняться комплектованием и обучением личного состава. Из 70 танков только 20 имели полные экипажи, в остальных же были только механики-водители. Та же ситуация и по БТРа́м — 20 из них укомплектованы и экипажем, и десантом, в остальных же только водители. К артиллерии прилагались

15 инструкторов, из которых можно было сформировать три-четыре расчёта, остальные пушки пока лишь мёртвое железо.

Тем временем вся техника была замаскирована, и люди небольшими группами начали подтягиваться к подножию холма. Роби, вспомнив свою службу в «Бранденбурге», подпустив в голос фельдфебельского рыка, быстро заставил бесформенные кучки людей сформировать подобие строя. В строй встали и американские инструкторы, и бойцы из отряда Роби.

Лейбрандт толкнул перед строем краткую речь, в которой поздравил всех с формированием Первой бронетанковой бригады Национальной Гвардии Южно-Африканской Республики, и сообщил, что все стоящие в строю зачислены в штат бригады. Временным командиром бригады назначил Манфреда Штера. На себя же возложил обязанности Командующего Национальной Гвардией. После этого распустил личный состав отдыхать, оставив на совещание командиров экипажей. Было необходимо определиться с назначением командиров подразделений и определить задачи на ближайшее время.

Ночью предстоял марш к выбранной для временной дислокации долине. Днём бригада не передвигалась. Жара. Да и поднимаемая техникой пыль выдала бы ее присутствие за многие километры. После прибытия в ПВД¹ начнётся учёба и будут разосланы гонцы-вербовщики по ближайшим фермам и городкам для набора бойцов в Национальную Гвардию. Для себя Роби определил время

¹ ПВД — пункт временной дислокации

на окончательное формирование бригады в месяц. Далее бригада начнёт действовать. Трепещите, англосаксы! Юг Африки будет принадлежать африканерам!

10 января 1943 года.

Окрестности г. Боровичи.

Утром на крыльце штаба меня перехватили Корнеев и Баграмян. Начали мне рассказывать про вредительски поставленную на склад гнилую картошку. Проходим ко мне в кабинет. Корнеев сразу меняет тему.

— Товарищ генерал, у нас в бригаде крот.

— Судя по присутствию зампотыла, — говорю, — крот в его хозяйстве?

— Леонид Ильич, — Баграмян, хоть и имеет уже погоны старшего лейтенанта, всё никак не может свыкнуться с уставными обращениями, — его нам из Москвы прислали начальником продслужбы. Смотрю, а он выписки из документов по снабжению делает. Зачем? — спрашиваю. Говорит, для памяти. Контузия, говорит, плохо помню. А зачем выписки делать, возьми документ и прочитай, вот всё и вспомнишь. Ну я Вадику и рассказал.

— Посмотрел я за этим интендантом. В личном деле написано — он до войны во Внешторге работал. А вчера вечером он ездил в Травково, на станцию продовольствие получать. С сопровождающим вагоны с картошкой долго говорил и передал ему ту самую тетрадку, куда выписки делал. Эшелон с теми вагонами сегодня в обед должен назад пойти. Ночью мои бойцы аккуратно, пока этот картофелевоз спал, проверили его багаж. Там у него тетрадь со

всеми данными по продовольственному и вещевому снабжению бригады. Сейчас мы его тихонько обложили, чтоб не сбёг. Но он, по-видимому, ещё ничего не просёк. Что будем делать, товарищ генерал?

Ага. Что делать? Шпиёна брать надо и колоть. Но он, блин, из Внешторга. Можно толстенную ниточку вытянуть, если правильно потянуть. Корнеев, конечно, шпиёна возьмёт и расколет. Но ...

— Делаем так. Несчастный случай. Диверсия. Вагоны со связником в конец состава. Эшелон начинает маневрировать на путях, сдавать задним ходом. Под вагон партизанский клин. Вагон слетает с рельсов. Связник ранен или погиб — это смотри сам, как для дела лучше.

— Что за клин такой? — вопрошает Корнеев.

Блин. Так и спалился Штирлиц. Первый немецкий эшелон только месяц назад должен был быть под откос пущен клином Шавгулидзе¹. Будем выкручиваться. Рисую на бумаге схему клина. Баграмян обещает быстро его сделать.

Зампотыл и особист уходят на борьбу с коварным врагом, а я погружаюсь в раздумья. Немецкие

¹ Клин Шавгулидзе (партизанский клин) — изобретён осенью 1942 года лейтенантом Тенгизом Евгеньевичем Шавгулидзе. В 1937 году Тенгиз окончил Московский институт инженеров железнодорожного транспорта. Лейтенант Шавгулидзе в августе 1941 года во время боёв на Украине попал в плен. Бежал из плена. Попал к партизанам. В боях не участвовал. Работал оружейником. Ремонтировал оружие для партизан. Изобрёл специальную накладку (клин) на рельсы, уводящую колесо с рельса. Клин легко изготавливался и просто и быстро устанавливался на рельс. Половина всех пущенных партизанами под откос немецких поездов — результат применения клина Шавгулидзе. Кроме того, Тенгиз Евгеньевич изобрёл и наладил производство для партизан 45-миллиметрового ручного гранатомёта ПРГШ-43 и гранат к нему.

шпионы сейчас не редкость. И бороться с ними, и играть с их хозяевами в Красной Армии уже научились. Но меня смущает работа начпррода в Наркомате внешней торговли. По моим воспоминаниям из будущего, из-под Микояна¹ постоянно что-то, да «текло». В 1940-м кого-то из его помощников поймали на работе на англичан. И с троцкистом Хрущёвым у него отношения всегда были хорошие. Стоит, в общем, НКВД к структурам Микояна присмотреться повнимательнее. Только как мне умному и такому памятливому в НКВД об этом доложить? Вопрос без ответа.

А ведь, судя по всему, заговор генералов, направленный на военное поражение Советского Союза, БЫЛ! Даже не смотрим на трагедию-катастрофу 41-го года. Вспомним, что было позднее. Харьковская катастрофа в конце весны 42-го года под руководством Тимошенко и Хрущёва, приведшая к прорыву вермахта на Волгу. Отказ в моём прошлом от реально осуществимого плана «Большой Сатурн», который состоялся благодаря действиям моей бригады. Причём я ведь никакого вундерваффе не изобретал. Всё было сделано сугубо, так сказать, на подножном корму. Далее откровенно неудачный прорыв блокады Ленинграда. Фигня ведь получилась полная. Положили кучу народа ради узкой полоски земли вдоль Ладоги. И ещё год топтались на месте, не могли скovyрнуть с места группу армий

¹ Анастас Ованесович (Иванович) Микоян (13 ноября 1895 г. — 21 октября 1978 г.) — революционер, соратник Ленина, советский государственный и партийный деятель. Член партии с 1915 года, член ЦК с 1923 года, с 1935 года член Политбюро ЦК ВКП(б). В описываемый период — заместитель председателя Совета Народных Комиссаров СССР, Народный комиссар внешней торговли.